

Юэ Хаоцин не стал долго раздумывать, лишь улыбнулся ему на прощание, а проводив Чэнь Жоуюя, вернулся в Ведомство правосудия.

Он направился внутрь и как раз столкнулся со Шэнь Чжайсином и его людьми, которые выходили наружу. Юэ Хаоцин не выказал никакого желания здороваться, лишь мельком бросил на них холодный взгляд.

— Господин Юэ. — Шэнь Чжайсин, не обращая внимания на его недружелюбие, преградил ему путь. — Мы собираемся опросить семью пострадавшего. Не хочешь пойти с нами?

— Не хочу, — не задумываясь, отрезал Юэ Хаоцин.

— Эй, так не пойдет. — Шэнь Чжайсин скривил губы. — Мы теперь работаем сообща. Если ты не пойдешь, а мы, стражи из Цзиньвэй, прольем пот и кровь, добывая улики, неужели мы должны будем делиться ими с вами, бездельниками, которые палец о палец не ударили?

Услышав это, Юэ Хаоцин нахмурился и тяжело вздохнул:

— Я прикажу своим людям следовать за вами. Если что-то узнаете — передайте им, этого будет достаточно.

— А как же ты?

— Не твое дело! — Юэ Хаоцин начал терять терпение от назойливости собеседника. — Занимайся своими обязанностями. Вам в Цзиньвэй совсем заняться нечем? Поразительно, вы уже начали указывать, что делать нашему Ведомству правосудия.

Юэ Хаоцин отвернулся, и в этот момент Шэнь Чжайсин заметил его распухшие губы. Обычно у Юэ Хаоцина был бледный оттенок губ, напоминающий лепестки персикового цвета в начале цветения, но сейчас они алели, словно лепестки розы. Было очевидно, что их только что грубо терзали, хотя оставалось загадкой, чем именно.

Лицо Шэнь Чжайсина мгновенно помрачнело. Юэ Хаоцин не понял, с чего вдруг тот переменился в лице, и в его глазах промелькнула настороженность на случай, если тот решит распустить руки.

— Чжайсин. — Цянь Цзинчуань, стоявший рядом, заметил, как Шэнь Чжайсин впился взглядом в Юэ Хаоцина — казалось, он готов был проглотить его живьем. Опасаясь неприятностей, он потянул его за рукав. — Господин Юэ занят, давай не будем ему мешать.

— Пойдем со мной. — Шэнь Чжайсин проигнорировал слова Цянь Цзинчуаня, схватил Юэ Хаоцина за запястье и силой потащил его внутрь.

— Ты что творишь?! — Юэ Хаоцину пришлось последовать за ним.

Цянь Цзинчуань не понимал, что за дурь нашла на его младшего брата, и встревоженно окликнул:

— Ты что задумал?

— Фамилия Шэнь, ты чего добиваешься?! — Юэ Хаоцин нахмурился так, что его красивые губы сжались в тонкую линию от гнева.

Шэнь Чжайсин не обращал внимания на его крики, втолкнул его в кабинет и с силой распахнул дверь.

— Шэнь Чжайсин, ты драться решил?! — Поняв, что тот настроен враждебно, Юэ Хаоцин резко остановился и ударил его кулаком в лицо.

Но Шэнь Чжайсин был начеку: слегка качнув головой, он уклонился, кулак прошел по касательной, а затем он схватил Юэ Хаоцина за запястье и с силой швырнул его на стол.

Ударившись поясницей о край деревянной столешницы, Юэ Хаоцин нахмурился и уже хотел дать отпор, но Шэнь Чжайсин схватил его за воротник, прижал к столу и навалился сверху.

— Шэнь Чжайсин! — Юэ Хаоцин дернулся, но, поняв, что попытки тщетны, пришел в ярость: — Что ты, черт возьми, делаешь?!

— Что ты только что с ним делал? — Шэнь Чжайсин не мог отвести взгляд от распухших губ Юэ Хаоцина, которые казались ему невыносимо раздражающими.

Он не знал, целовал ли его этот кажущийся слабым и изнеженным наследный принц. Еще меньше ему хотелось думать о том, кто был инициатором — Юэ Хаоцин или сам принц. И закрывал ли он глаза, как это делают другие, или, может, от волнения вцеплялся в одежду партнера?

Чем больше он об этом думал, тем отчетливее становилась картина. Шэнь Чжайсин чувствовал, как внутри него разгорается пламя, готовое испепелить его вместе с этой ревностью.

— С кем с ним?

— С Чэнь Жоуюем!

— Ты совсем страх потерял, раз смеешь называть имя наследного принца без титула! Шэнь

Чжайсин, жить надоело?!

Этот безумец. Какое ему дело до того, что я делал с Вашим Высочеством? Занимался бы своими делами. Проклятье, откуда у него такая сила? Если кто-то увидит, как он прижал меня к столу, это будет такой позор!

— Имя на то и дано, чтобы его произносили. Вы с этим Чэнь Жоуюем в таких близких отношениях? Я вижу, что к нему ты относишься совсем не так, как к остальным. Что, он тебе нравится?

— Ты какую-то чушь несешь! — лицо Юэ Хаоцина помрачнело. — Мы с Его Высочеством — хорошие друзья, не смей осквернять нашу дружбу своими грязными мыслями.

— Сейчас модно использовать дружбу как прикрытие? — холодно хмыкнул Шэнь Чжайсин.

— Ты собираешься когда-нибудь заткнуться? — Юэ Хаоцину надоело тратить слова, и он попытался пнуть его ногой.

Но Шэнь Чжайсин разгадал его маневр: он перехватил ногу, отвел ее в сторону и сам втиснулся между его колен. Теперь, как бы Юэ Хаоцин ни брыкался, он не мог попасть по Шэнь Чжайсину, зато поза стала до крайности двусмысленной, отчего Юэ Хаоцин чувствовал лишь стыд и ярость.

— Ты смерти ищешь! — прорычал он с покрасневшими глазами и снова ударил кулаком.

На этот раз Шэнь Чжайсин не уклонился. Удар пришелся точно в уголок рта, отчего лицо Юэ Хаоцина дернулось в сторону. Юэ Хаоцин хотел было оттолкнуть его, но этот удар словно разбудил спящего внутри Шэнь Чжайсина зверя. Тот резко рванул, одной рукой перехватил оба запястья Юэ Хаоцина и прижал их над головой.

Теперь, кроме рта, Юэ Хаоцин не мог пошевелить ничем. Ему претило это ощущение — он ненавидел чувствовать себя в подчинении.

— Шэнь Чжайсин, ты больной на всю голову?! — в ярости крикнул Юэ Хаоцин. — Что тебе от меня нужно?!

— Отвечай на вопрос. — Шэнь Чжайсин с каменным лицом смотрел на мужчину, который, покрасневшись, был прижат к столу. — Что вы делали?

— Что мы могли делать?! — заорал Юэ Хаоцин. — Я провожал его из Ведомства, чтобы он сел в карету и уехал во дворец!

— А кроме этого?

— Кроме этого — ничего! — Юэ Хаоцин не ожидал, что тот, кто всегда допрашивал других, сам окажется на месте допрашиваемого, да еще и в такой нелепой позе. Он не хотел отвечать этому мерзавцу, но благоразумие подсказывало: если не ответить, тот может выкинуть еще какой-нибудь фортель.

— Врешь. — Шэнь Чжайсин смотрел на шевелящиеся губы Юэ Хаоцина, словно ядовитая змея, настигшая добычу. — Он тебя целовал?

Юэ Хаоцин замер, не сразу осознав смысл сказанного. А когда до него дошло, он вспыхнул от гнева:

— Ты что мелешь?! Ты с ума сошел? С чего бы ему меня целовать! Ты издеваешься?!

Этот сумасшедший. Как Его Высочество мог его поцеловать? У него нет причин, верно? Да и если бы он захотел целоваться, он бы выбрал какую-нибудь благоухающую девушку, зачем ему целовать взрослого мужика?

Видя, что Юэ Хаоцин, похоже, не лжет, ледяное выражение на лице Шэнь Чжайсина немного смягчилось:

— Правда?

<http://bllate.org/book/18881/1843894>